

~ ТЕНИ БОГОВ ~

ПОРОКИ

ЙОРГОС АПОСТОЛИДИС

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А76

Апостолидис, Йоргос.

А76 Тени богов. Пороки / Йоргос Апостолидис. — Москва : Апостолидис Й., 2025. — 336 с.

ISBN 978-5-600-04499-9

Несчастный случай втягивает Райана Валентайна в сложный, противоречивый мир оборотней и вампиров. Мир, в котором идет непрекращающаяся борьба за власть и влияние.

Райан и его друзья оказываются по разные стороны баррикад, и каждому открывается своя правда.

Куда приведет героев древнее пророчество? Соединятся ли их пути вновь? И смогут ли они и дальше быть друзьями после того, как падут стены лжи и тайн?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-600-04499-9

© Йоргос Апостолидис, текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

СЛОВА ТАЙНОЙ МАГИИ

вара — люблю, прощай
вио — два
ит — во
ки — с
кял — старая
каэрни — вперед
на — чтобы
нак — новая
накс — учитель
нат — смерть
нэрни — смотри
номэ — имя
орано — воин
рат — ты, тобой

риверимм — достойный
рим — солнце
роэ — вставать, восходить
серес — луна
симо — молчать
сок — брат
сэ — на
торн — великий
эман — кровь
Энон — Единственный
эр — я
эт — в
эфен — родиться

ΠΡΟΛΟΓ

Как долго... Как долго я ждал во тьме сомнений, что они называют светом правды. Как долго исполнял то, что считал нужным, то, что считал правильным. Как долго не слышал истины, что беззвучно кричала из сотен зашитых долгом ртов. Как долго не видел ее, смотря на мир через призму оков, что они называют клятвами верности. Но дольше всего я ждал его — того, кто наконец показал мне путь, который я так давно хотел найти, но который скрывала пустота лжи. И никто не заставит меня свернуть ни силой, ни словом. «Наш мир словно испорченное поле, на коем, кроме сорняков, что убивают возвращаемое, лишь островки, нетронутые напастью, найдем мы после бесчисленных поисков. Такое поле невозможно спасти, если только не выжечь его полностью. Лишь абсолютное очищение способно помочь заблудшим душам, что погрязли во лжи и грехах. А с ними погибнут и нетронутые пороком, ведь даже чистейшие из них знают, что такое грех, что такое зло. Но в мире моем не будет ни первого, ни второго, ибо не останется тех, кто помнил бы о них...» Так он сказал, и сила была в его словах. Я разрушу для него старый мир, а он создаст новый — свободный от темноты, что кроется в сердцах и помыслах ныне живущих. И вера моя сильна как никогда прежде, ибо его предназначение в созидании, мое же — в служении ему, беззаветном и осмысленном. И он сможет исполнить задуманное. Ибо он — мессия.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КОНЕЦ

В этот осенний день Райан Валентайн вспомнил своих родителей. Долгие годы его не оставлял один и тот же вопрос: почему жестокая судьба забрала именно их? Теперь Райана и его близких разделяла пропасть длиною в жизнь — жизнь, которую они не смогут прожить вместе. Молодой человек всеми силами пытался не потерять ни одного воспоминания о родителях, благо бабушка много о них рассказывала.

Его отец, Дэвид Валентайн, был самым добрым человеком на земле, всегда вел себя слишком скромно, слишком мило. Все в округе любили и уважали его за добрый нрав и открытое сердце. Он был высок и красив и наверняка должен был стать королем выпускного бала: все девчонки уже не только округи, но и всего города влюблялись в него. Однако их привлекала все же не столько его внешность, сколько благородный характер. Если он и помогал девочке в школе с уроками английского, или отдавал учебник, если она забыла свой дома, или ходил с ней за покупками, то только из добрых побуждений, а не из-за желания угодить.

Мать же Райана была душой компании, главной заводилой. Ее имя постоянно звучало в любом разговоре, все парни мечтали с ней поговорить, словно это могло стать самым главным событием в их жизни. Но любила она только одного человека. Дэвида. Это она просила помощи в изучении английского, который знала в десять раз лучше него самого. Это она все время забывала учебник. Это она постоянно не могла ничего выбрать в магазине. Такова была Кристина Райт. И именно в миг своего

триумфа, когда мама Райана должна была стать королевой бала, она взяла за руку его будущего папу, отвела в сторону и сказала правду. В ответ она увидела счастливую улыбку, за которой последовал поцелуй, что и решил их судьбу. Ведь теперь они не могли уже представить жизнь друг без друга. А в зале еще долго ждали, когда Кристина придет за короной.

Через семь лет на свет появился Райан Валентайн, долгожданный первенец. Родители любили его всем сердцем, без остатка, будто бы зная свою судьбу. И никогда не просили для себя ни воздаяния, ни любви в ответ. Они просто любили и были счастливы. Кристина превратилась в милую домохозяйку, а Дэвид — в доброго трудоголика. И они были рады тому, что имеют, не пытаясь обрести материальное богатство, ибо для них семья была самым большим достоянием, что могут получить люди.

Авария лишила Райана всего, что он любил. Самого светлого и дорогого...

Но та рука, что забрала у него одно, дала ему другое. Эмми и Майкл — те люди, ради которых Райан готов был умереть и, что важнее, ради которых готов был жить, а это намного труднее.

До того несчастного случая парень не то что не считал их друзьями — даже не разговаривал с ними. Когда всем было все равно, когда его жизнь словно застыла, а мир несся вперед, будто корабль, без оглядки на тех, кто остался за бортом, — именно в это мгновение Эмми стала для Райана спасательным кругом. Все старались делать вид, будто ничего не случилось, и только Эмми пыталась что-то предпринять. Чтобы немного прийти в себя, хватило бы и слов, просто скромной поддержки, но ее бескорыстное и горячее стремление помочь возродило в нем желание жить. С тех пор Райан и Эмми держались вместе, и молодому человеку пришлось принять и Майкла.

Майкл тоже лишился родителей, но это не сильно его печалило, по крайней мере, всем так казалось. Дело в том, что он их даже не видел: мать умерла при родах, а отец, напившись с горя, попал в аварию. Опекуном Майкла стал его дядя, дядя

Джонатан, для которого существовала только выпивка, будто он старался все забыть и ни секунды не думать о племяннике. Майкл рос диким существом, меняя пристрастия и увлечения словно перчатки. Однако дядя Джонатан все же пытался заботиться о нем как мог: видя мятежный дух племянника, он старался ограждать его от неверных поступков, сдерживать его, что не нравилось юноше. Майкл воспринимал заботу как кандалы, как попытки дяди, который утопил свои дни на дне бутылки, прожить жизнь за племянника, прожить так, как хотелось бы самому. Так не могло длиться вечно, и в итоге, после бунта Майкла, дядя Джонатан сделал ему единственную за все время уступку — позволил бросить дорогую частную школу и перевестись в самую простую и обычную, где по течению обстоятельств учились Райан и Эмми. И Эмми не смогла не попытаться разделить с Майклом его горести.

Как странна судьба. Именно она свела их вместе — тех, кто лишился родителей и кто хотел не жалости, а понимания. Эмми тоже была сиротой. Родители оставили ее совсем одну в огромном и суровом мире. Ребята никогда не обсуждали, но, видимо, именно это сделало Эмми сильнее, помогло ценить каждого человека, любить и сочувствовать всем от души... Райан не мог в нее не влюбиться, но и не мог в этом признаться, ведь боялся, что его чувства не взаимны. Боялся, что она любит Майкла. Боялся бороться за нее. И страх наполнил его решимостью никогда не показывать, что он по-настоящему чувствует, прожить всю жизнь рядом и быть лишь другом.

Сегодня друзья должны были встретиться в кино, а Райан, как обычно, задерживался. Поступив в университет, он переехал от бабушки в общежитие. Его бабушка была удивительной женщиной. Она прожила крайне тяжелую жизнь, полную борьбы и потерь, но нисколько не утратила врожденного жизнелюбия. Раньше Райан не придавал большого значения времени, что они проводили вместе, и ее словам, что звучали для него обыденно и просто, но теперь глубоко осели в сознании. Он часто беседо-

вал с ней обо всем: о нынешней и будущей учебе, о девушках, о правильном выборе сейчас и потом. Бабушка заботилась о Райане ровно два года, пока уже ему не пришлось ухаживать за ней.

За два месяца до его дня рождения Райану приснился сон. С ним говорили мама и папа.

— Какой же ты красивый у меня, медвежонок, — с нежной улыбкой сказала, как в детстве, Кристина.

— Он больше похож на волчонка, в нем течет кровь воина. Правда, сынок? — с доброй улыбкой продолжил Дэвид.

— Медвежонок, у нас мало времени. Запомни, скоро придет твое время позаботиться о бабушке. Не бойся, все будет хорошо.

— Придется немного тяжело, но ты же у нас справишься, сынок?

— Все будет хорошо. Я обещаю. Ты только улыбайся. Договорились? — исчезая, прошептала женщина.

— Ты только не беспокойся о дне рождения, это все мелочи. Ты справишься, сынок, — растворяясь вслед за ней, сказал сильным, добрым голосом отец.

Мало кто понимает, каково это — проснуться в поту, струящемся по лицу, и попытаться поймать рукой сон. А потом понять, что это вовсе не пот. Понять, что ты настолько бессилен, что даже слезы остановить не можешь. Никто не знает, каково это — два месяца каждую секунду держать в голове такие слова. Но самое ужасное — когда эти слова сбываются.

В день рождения Райана у бабушки случился инфаркт. И рядом не было никого, чтобы помочь. А она, стойкая до мозга костей, до последнего эритроцита в крови, держалась.

— Все будет хорошо, сынок... — Она называла внука «сынок», но в ту минуту Райана бесило, что все твердят: «Все будет хорошо», а хорошо не было. — Сейчас выпью таблетки, и все будет хорошо...

В больнице парню объяснили, что настолько обширный инфаркт редко переживают.

— Она, видимо, кому-то сильно задолжала на небесах, раз так сильно не хочет туда, — с каменным лицом пошутил врач.

— Напротив, ей просто сильно должны на Земле, — не сдержавшись, передернул Райан.

Следующий год был не настолько страшным. Состояние бабушки было тяжелым, но стабильным, ее боли — постоянными, но уходящими, а тело готово было бороться. И не то чтобы из последних сил.

Они жили потихоньку, и в какой-то период ей стало намного легче. Райан привык к бабушкиному храпу, а ее состояние позволяло ему отлучаться на несколько часов после школы. Ее дом, ее улица, что была далеко от прежнего места жительства парня и от школы, напоминали деревню, и это было блаженством. Каждый день Райан перемещался из одного мира в другой без страха быть пойманным. Он жил двумя жизнями, и это было волшебно. Хотя — даже тремя. Жизнью в школе — в огромном цивилизованном мире; жизнью у бабушки — в старой доброй деревне; и жизнью после того, как все засыпали, — персональной сказкой троих друзей: Райана, Эмми и Майкла.

Они собирались каждую ночь и делали всякие глупости и не только. Ребята приезжали к Райану, а Сальватор — водитель Майкла и по стечению обстоятельств замена старшему брату, которого не было, — всегда им помогал. И, конечно, у него всегда была куча вредной, но вкусной еды. Так прошел год — за учебой, едой и сном. А потом стало тяжело.

Просто бабушка Райана перестала храпеть. После инфаркта она походила на паровоз, но это успокаивало, означало, что она жива. Как же тяжело — не физически, а морально — чувствовать, что каждый день может стать для нее последним. Ты спишь, пусть снятся даже кошмары, и вдруг тебя словно окунают в холодную воду. Ты открываешь глаза, вскакиваешь и бежишь в ее комнату, потому что не слышишь ничего. Забегаешь к ней и различаешь то, что никогда бы не услышал, будь все хорошо, — едва слышное биение ее сердца. Тихий стук крови по венам. Тебе

становится спокойно, но собственное сердце не успокаивается, оно стучит и стучит, и до утра уснуть не удастся. Именно так себя чувствовал Райан.

Привыкнуть к такому не получалось, оставалось только принять. Уезжая в университет, Райан беспокоился, но бабушка должна была справиться. Она дала так много мудрых советов, ценность которых парень стал понимать только сейчас. Она сильно переживала о его будущем окружении, ведь теперь жизнь молодого человека была полностью связана с общежитием и университетом. Впервые ему предстояло жить без родных.

Его соседом оказался крайне интересный парень, из королевской семьи некоего государства, но почему-то он жил в самой обычной комнате вместе с Райаном и вовсе не походил на принца в обычном представлении.

— Привет, меня зовут Озз, можешь называть меня просто Оз! — Широкая улыбка на смуглом лице выглядела очень добродушной.

— Райан, Райан Валентайн. Приятно познакомиться. Можешь обращаться как угодно, — не ожидая, что тот вообще будет с ним говорить, выпалил парень.

Озз быстро разложил все свои вещи, будто привез всего пару маек и тройку книг. Складывалось ощущение, что здесь не обошлось без магии.

— Можно вопрос?.. — Что-то толкало Райана спросить.

— Да, конечно, но ты все равно ее не знаешь.

— Что, прости?

— Ты хотел спросить, что за страна такая, где я принц. Я говорю, ты все равно ее не знаешь. Она, так сказать, не от мира сего.

— Замучили с этим вопросом? — поздно сообразив, что вопрос звучал действительно глупо, виновато сказал Райан.

— Да нет. Со мной вообще мало общаются. Даже не пытаются заговорить. Только парень из «Альфа Омега» вроде как попытался пригласить в их секту «анонимных правителей мира,

пока папа спит», но я отказался. Не для того я переехал сюда, чтобы жить, как в Селуне.

— Так вот как твоя страна называется.

— Именно. Я и не собирался делать из этого секрет. Ну ладно, мне пора. Еще увидимся! — сказал он и исчез в дверном проеме, не дослушав: «Конечно!» — в ответ.

Райан усмехнулся и вдруг чем-то порезался. Кровь из пальца полилась неестественно сильно, и стало ужасно больно. Именно тогда зашел неизвестный парню мужчина.

— Валентайн? — сухо спросил он.

— Да, — последовал короткий ответ.

— Тебя зовут к телефону, — произнес мужчина и мгновенно вышел из комнаты.

— Хорошо.

Ничего не подозревая, Райан побрел по коридору.

Все было слишком странно... Парень подошел к телефону, стальной голос лечащего врача бабушки сказал только одно: «Она не мучилась». Райан сполз по стене и не слышал ничего, что врач говорил дальше.

Так странно, когда на похороны больше людей приходит из-за родственников умершего, а не из-за него самого. Эмми и Майкл были рядом с Райаном, но его мысли витали далеко. Девушка его обняла, сказала что-то в духе: «Она прожила долгую и счастливую жизнь», но впервые это звучало не как обычные соболезнования. Бабушка действительно прожила долгую жизнь и большую ее часть действительно была счастлива, как бы сильно эта жизнь ее ни била. Что сказал Майкл, Райан не запомнил. Но по его глазам видел, что тот прикидывал, кого бы убить, чтобы Эмми вот так обняла его и была с ним, только с ним одним. Райан заметил это и невольно улыбнулся, что обрадовало обоих его друзей. Тогда они виделись в последний раз.

Но сегодня для Райана ничего не имело смысла, потому что наконец он увидел их снова. Первый месяц учебы в университете полностью лишил его свободного времени, да и Майкл с Эмми

были заняты. Но вечером их троица должна была встретиться. Пойти в кино. Они всегда обожали ходить в кино, жить жизнями героев. Эмми постоянно была главной героиней, оплотом чистоты и глубины. Майкл же олицетворял принца, супергероя, что вечно всех спасал. Райану же отводилась роль второстепенного персонажа — друга или знакомого, который по обыкновению умирал и о котором все печалились настолько же сильно, насколько быстро забывали о его существовании, потому что сюжет двигался дальше.

Уже было поздно. Майкл хотел заехать, но Райан отказался и теперь жалел. И еще как некстати профессор Стретч увидел его.

«Занят ли я? Нет, профессор... Могу ли я занести Даррену его учебник, забытый в аудитории? Конечно, профессор...» Эх, когда ты научишься говорить нет, Райан? Не оправдываться, что ты только первокурсник и нельзя отказывать профессору. Слава богу, Даррен живет в соседней комнате...» — такие мысли пронесли в голове парня, и он направился к общежитию.

Он собирался просто пройти мимо их с Озом комнаты, даже не заходя в нее. И если бы Райан знал, что случится потом, он бы закрыл глаза и бежал без оглядки.

Проходя по коридору, Райан заметил, что дверь в их комнату открыта. Оз должен был находиться внутри, поэтому ощущения, что что-то не так, не возникло. В самом коридоре было немного тускло и мрачно — с лампочками, видимо, появились проблемы. Подойдя к двери, парень машинально заглянул внутрь. В комнате было темно, а света с улицы не хватало: падая меж плотных занавесок, он оставлял на полу лишь небольшую освещенную полосу.

Ничто не нарушало тишины. Молодой человек подумал, что Оз спит, поэтому решил не мешать и уже собирался идти дальше, как вдруг увидел... нечто. В левой части комнаты, которая была не видна из-за двери, разрезав полосу света, промелькнула фигура. Это был Оз.